

— Не знаете, кто это прїѣхалъ—въ очкахъ и съ пледомъ?

— А! я тоже заинтересовался имъ... Новый учитель въ уѣздное училище...

— А-а!—протянула исправница разочарованно.—Поѣдѣте, Анна Ивановна,—добавила она, вздохнувъ.

— Вотъ вамъ и англичанинъ!—ворчала Анна Ивановна, собираясь:—я сразу увидала, что пьяница, только вамъ не сказывала.

II.

Евгеній Александровичъ Корневъ,—такъ назывался прїѣзжій,—оставилъ въ дранной грязной гостинницѣ на берегу чемаданъ, вмѣщавшій все его имущество, и поспѣшилъ разыскивать училище, помѣщавшееся «въ городѣ», какъ сказалъ ему грязный половой съ подбитымъ глазомъ и грязной салфеткой подъ мышкой. Тревожно было у него на душѣ, когда онъ пробирался немощными улицами. Цѣлый рой вопросовъ, предположеній проносился у него въ головѣ—и это было вполне естественно: онъ много слышалъ объ уѣздныхъ учителяхъ и, правду сказать, слышалъ больше дурного, чѣмъ хорошаго.

«Кто смотритель?—думалъ онъ.—Можетъ быть, это заплѣсневѣвшій старикъ, дослуживающій вторую пенсію, въ родѣ знакомаго ему директора гимназіи, или онъ немолодой уже, но юный душой, человѣкъ не позабывшій еще старыя университетскія преданія. Кто товарищи? Можетъ быть, это хорошіе, честные люди, изъ «неудачныхъ».—Корневу рисовались уже картины дружной жизни, дружной дѣятельности, направленной на пробужденіе «соннаго царства», какъ онъ мысленно обозвалъ городъ.—Можетъ быть, смотритель семейный человѣкъ,—славно будетъ отдохнуть у него подъ звуки фортепіано... Жена смотрителя, конечно, занимается музыкой: всѣ уѣздныя барышни занимаются ею».

Объ Н-скомъ обществѣ Корневъ думалъ мало. Общество, какъ общество. Притомъ же онъ слышалъ, что уѣздные учителя рѣдко живутъ общественной жизнью, что въ обществѣ за ними установилась репутація пьяницъ, что съ ними неохотно знакомятся. Грустная улыбка мелькнула на губахъ Корнева.

— Нечего сказать, прїятно пользоваться такой репутаціей,—сказалъ онъ вслухъ. Впрочемъ, репутація эта, можетъ быть, и не заслужена. Конечно, учителя иногда выпиваютъ... хоть бы